И 241/2537

397-4

И 241/2537

СВ. АЛЕКСѢЙ

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ И ВСЕЯ РУСИ,

ПЕЧАЛЬНИКЪ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Составилъ **В. Б.**

Изданіе Редакціи «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей».

Уральскъ.

Типографія Уральскаго каз. войска.

1894

397-4-74
И 241/2537

СВ. АЛЕКСѢЙ

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ И ВСЕЯ

РУСИ,

ПЕЧАЛЬНИКЪ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Составилъ В. Б.

Изданіе Редакціи «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей».

Уральскъ.

Типографія Уральскаго каз. войска.

1894

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

Печатано по распоряженію Г. Наказнаго Атамана Уральскаго каз. войска.
30 Марта, 1894 г.

Изъ „Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей“ 1893 года.

Св. митрополитъ Алексѣй *).

5 Октября 1893 года исполнилось шестисотлѣтіе со дня рожденія св. Алексѣя, митрополита кіевскаго и всея Руси и великаго печальника земли русской.

Мы, казаки, обязательно должны памятовать объ этомъ днѣ, тѣмъ болѣе, что св. Алексѣй, по преданіямъ, считается основателемъ многихъ городовъ по Волгѣ, а также и нашего роднаго города—Уральска.

Дѣятельность митрополита Алексѣя обнимаетъ три московскихъ княженія: Симеона Гордаго, Ивана Кроткаго и Дмитрія Донскаго, во время княженія которыхъ имя святителя упоминается во всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ актахъ, причемъ мы не вправѣ умолчать и о томъ, что встрѣчались иногда и такія вмѣшательства святителя, которыя имѣли чисто политическій характеръ; но если серьезнѣе вглядѣться въ то

*) Матеріалами при составленіи настоящаго очерка служили: „Четьи-Минеи“ и „Прологъ“ за февраль мѣсяцъ, „Кив. Обозр.“ за 1893 г. № 41, „Правит. Вѣстн.“ 1893 г. № 218, „Уральцы“ т. III сочин. І. И. Желѣзнова и проч.

положеніе, въ какомъ тогда находилась молодая Россія, окруженная со всѣхъ сторонъ врагами и междоусобными распрями мелкихъ князей,—то намъ будетъ понятно, что церковь должна была принять дѣятельное участіе въ закрѣпленіи за московскимъ столомъ не только первенства, но и главенства надъ остальными удѣльными князьями. Та грозная и дикая сила, которая давила въ то время бѣдный русскій народъ—татары, инстинктивно заставляла всѣхъ выдающихся въ то время по уму людей искать спасенія только въ объединеніи и общемъ противодѣйствіи поработителямъ. Эту-то услугу Московскому Княжеству и оказывалъ митрополитъ Алексѣй. Въ то время, когда московское государство дѣлало усиленныя попытки къ объединенію, на что необходимо было довольно продолжительное время, нужно было отвлекать глаза татаръ отъ совершающагося, дѣлая имъ извѣстныя уступки и показывая полную покорность къ требованіямъ поработителей Руси. Все это легло почти исключительно на митрополита Алексѣя, два раза отправлявшагося въ орду на поклоненіе и только два года не дождавшагося до знаменательнаго начала сверженія татарскаго ига, въ княженіе Дмитрія Донского,—битвы на Куликовомъ полѣ, въ 1380 году.

Родомъ св. Алексѣй былъ бояринъ. Отецъ его—

Ѳедоръ Бякоптъ, вмѣстѣ съ женою своею Марьею, выѣхалъ изъ раззореннаго татарами Чернигова въ Москву, на службу къ князю Даніилу Александровичу, сыну Александра Невскаго. Великій князь сильно привязался къ Ѳедору, который пользовался большимъ значеніемъ въ Москвѣ и изъ уваженія къ нему назначилъ воспріемникомъ отъ купели первенца его—Алексѣя, родившагося въ 1293 году, малолѣтняго княжича Іоанна, извѣстнаго впослѣдствіи подъ именемъ Калиты. При рожденіи св. Алексѣй былъ названъ Елевѳеріемъ.

Еще съ отрочества, Алексѣй пристрастился къ книжному ученію и, по словамъ житія его, „изычися всѣй грамотѣ и всѣмъ книгамъ извыче“ и „изъмлада Бога возлюбивъ“. Съ самаго дѣтства, Алексѣй отличался молчаливостью, любилъ уединеніе и избѣгалъ игръ со сверстниками. Съ 15-го года онъ помышлялъ уже объ иночествѣ и дѣйствительно вскорѣ, въ 1313 г., 20 лѣтъ, онъ постригся въ монашество въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ игуменомъ въ то время былъ Стефанъ, старшій братъ другого извѣстнаго русскаго святителя—Сергія Радонежскаго.

Преданіе говоритъ, что причиной постриженія Алексѣя было слѣдующее обстоятельство: однажды, еще 12-лѣтнимъ юношею, Алексѣй ловилъ птицъ въ полѣ и утомившись уснулъ. Во время сна, онъ вдругъ услы-

шалъ голосъ, который говорилъ: „Алексіе почто всуе труждаешися; со сотворю тя ловца человѣкомъ“.

Проснувшись, Алексѣй сильно удивился, не видя около себя никого, кто могъ-бы говорить съ нимъ.

Это обстоятельство и было главною причиною его постриженія.

Въ тиши монастырской жизни, Алексѣй еще съ большимъ рвеніемъ предался любимому своему занятію — чтенію духовныхъ книгъ, неукоснительно исполняя въ то-же время монастырскій уставъ.

Черезъ 20 лѣтъ со времени поступленія его въ монастырь, слава о благочестивой жизни и учености „инока изъ боярскаго рода“ дошла до митрополита Ѳеогноста, который, оцѣнивъ его начитанность, убѣдилъ его переселиться изъ монастыря въ домъ митрополита въ Кремлѣ. Съ этого времени (1333 г.) и слѣдуетъ собственно считать начало его церковно-государственной дѣятельности, такъ какъ митрополитъ поручилъ ему завѣдываніе дѣлами русской церкви и предназначилъ его своимъ преемникомъ.

Чувствуя упадокъ силъ, престарѣлый митрополитъ Ѳеогностъ 6 декабря 1352 года рукоположилъ Алексѣя въ епископы владимірскіе и въ тоже время послалъ патріарху Константинопольскому Филоѳею письмо, въ которомъ ходатайствовалъ объ избраніи Алексѣя

митрополитомъ, на свободную каѳедру. Въ началѣ 1353 года патріархъ вызвалъ Алексѣя въ Константинополь и 30 іюня слѣдующаго года рукоположилъ его въ митрополиты Кіева и всея Руси.

Въ Москву Алексѣй вернулся осенью 1354 года. На обратномъ пути въ Россію, при переѣздѣ черезъ Черное море, митрополитъ Алексѣй едва не погибъ, во время разыгравшейся сильнѣйшей бури, въ память чуднаго спасенія отъ которой Алексѣй построилъ въ Москвѣ нынѣшній Спасо-Андроніевъ монастырь. Въ отсутствіе Алексѣя, надъ Россіей стряслось великое горе; страшная моровая язва опустошала города и селенія, унося жертвы сотнями. Плачъ былъ по всей русской землѣ. Моровая язва не пощадила и митрополита Ѳеогноста, который умеръ 11 марта 1353 года, а вслѣдъ за нимъ (26 апрѣля) умеръ отъ нея-же и московскій князь Симеонъ Гордый. Преемникъ умершаго Симеона—братъ его Іоаннъ Іоанновичъ, прозванный Кроткимъ, съ громадною массою народа встрѣтилъ новаго святителя за нѣсколько верстъ отъ Москвы, съ великими почестями.

Новому митрополиту предстояло много дѣла. Кромѣ волненій въ Новгородѣ, полнаго неустройства въ большинствѣ епархій, въ особенности вслѣдствіе дѣятельности самозваннаго митрополита Ѳеодорита, руко-

ПУБЛ. ЛЕНИ

положеннаго помимо Константинополя, гдѣ обыкновенно рукополагались русскіе митрополиты, тырновскимъ патріархомъ въ Волгаріи,—митрополиту Алексѣю приходилось заботиться и объ отношеніяхъ московскаго княжества къ поработителямъ—татарамъ, а также зорко слѣдить и за совершающимся въ Кіевѣ, который въ то время подчиненъ былъ литовскому князю Ольгерду. Ненавидя все русское, а равно и князей московскихъ, Ольгердъ не переносилъ зависимости своихъ православныхъ подданныхъ отъ митрополитовъ кіевскихъ, которые уже почти около столѣтія проживали сначала во Владимірѣ, а затѣмъ съ 1325 года, со временъ св. митрополита Петра, въ Москвѣ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ митрополиты кіевскіе и всея Руси держали руку Москвы и ея князей, что и заставило Ольгерда просить константинопольскаго патріарха о рукоположеніи въ кіевскіе митрополиты представленнаго Ольгердомъ на это званіе нѣкоего Романа.

Благодаря продажности лицъ, окружавшихъ константинопольскаго патріарха, Романъ былъ рукоположенъ, почти вслѣдъ за Алексѣемъ, въ митрополиты, но не кіевскимъ, а „литовскимъ и волынскимъ“.

Но ново-рукоположенный митрополитъ Романъ не признавалъ такого ограниченія и вмѣшивался въ дѣла всей русской митрополіи, подвѣдомственной Алек-

сѣю. Первымъ движеніемъ митрополита Алексѣя въ этомъ направленіи было издать окружное посланіе о духовно-нравственныхъ обязанностяхъ въ его эпархіи, а затѣмъ явилась необходимость въ новой поѣздкѣ въ Константинополь, для личныхъ объясненій съ патріархомъ Филоѳеемъ, что онъ и исполнилъ въ 1355 г.

Не ожидавшій такого пріѣзда, патріархъ Филоѳей старался разными мелкими уступками уладить дѣло, опредѣливъ округъ „литовской“ эпархіи и назначивъ центромъ ея г. Вильно, но это не повело ни къ чему опредѣленному, такъ какъ Романъ, поддерживаемый Ольгердомъ, продолжалъ открыто враждовать съ Алексѣемъ и даже оскорблять его.

Возвратясь въ Россію, Алексѣю пришлось задуматься надъ тѣмъ, что ему предстоитъ дѣлать: — ѣхать ли въ орду, куда его требовалъ ханъ Чанибекъ **), и тѣмъ отстранить бѣды татарскихъ нашествій, или-же заняться устройствомъ дѣлъ, хотя и чисто-церковныхъ, но тѣмъ не менѣе весьма-же важныхъ, вмыслѣ не только охраненія православія, но и единенія всѣхъ православныхъ, подъ нарождающеюся единою властью московскаго князя. Алексѣй рѣшилъ ѣхать въ орду.

Причиною его поѣздки было слѣдующее обстоятель-

**) По Четьи Минеи—Амурать.

ство: жена хана Чанибека, Тайдула, три года какъ ослѣпла и никакія средства тамошнихъ знахарей и молитвы татарскихъ муллъ не могли излѣчить больную. Тогда ханъ Чанибекъ написалъ великому князю московскому слѣдующее письмо: „Слышу, что у васъ есть нѣтъ святой, которому Богъ ни въ чемъ не отказываетъ. Пошли его ко мнѣ: пусть молитвою своею испроситъ очъ здравія женѣ моей". Получивъ же отказа, ханъ грозилъ вторженіемъ татаръ въ Россію.

Передъ отправленіемъ въ дорогу, Алексѣй отслужилъ молебенъ въ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, причемъ, по преданію-же, свѣча, приготовленная у раки св. Петра, митрополита московскаго, зажглась сама собою. Увидѣвъ это чудо и тѣмъ „пріяв извѣщеніе помощи Божія", митрополитъ Алексѣй сдѣлалъ изъ части ея малую свѣчу и съ нею, съ полною надеждою на помощь Божію въ исцѣленіи больной, отправился въ орду.

Преданіе-же говоритъ, что прежде прибытія святителя въ орду, Тайдула видѣла во снѣ святого, въ архіерейскомъ облаченіи, идущаго къ ней со священниками, и по образцу виданнаго ею облаченія заранѣе заказала одежды для митрополита Алексѣя.

Въ ордѣ митрополитъ Алексѣй былъ встрѣченъ Чанибекомъ съ большимъ почетомъ, а затѣмъ препровожденъ въ кибитку Тайдулы. Здѣсь святитель, на-

чавъ молебенъ, зажегъ привезенную имъ свѣчу и затѣмъ окропилъ слѣпую жену хана святою водою. Чудо совершилось: — Тайдула тотчасъ-же прозрѣла, — такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ преданія.

Нѣтъ сомнѣнія, что совершившееся чудо произвело сильное впечатлѣніе не только на хана и его окружающихъ, но и на всю орду, — орда видѣла въ немъ человѣка близкаго къ Богу, молитвы котораго являютъ чудо даже и въ средѣ иновѣрцевъ. Щедро одаривъ святителя, ханъ отпустилъ его съ почестями въ Москву, гдѣ онъ былъ встрѣченъ торжественно.

Тотчасъ по прибытіи въ Москву, митрополитъ Алексѣй рѣшилъ выяснить отношенія къ Ольгерду и вновь образованной митрополіи, почему и отправился въ Кіевъ, въ 1358 году, еще при жизни митрополита Романа, гдѣ и прожилъ два года. Лѣтописи сообщаютъ, что Ольгердъ хотѣлъ насильно захватить Алексѣя, на котораго онъ, помимо чисто политическихъ причинъ, сердитъ былъ и за то, что Алексѣй установилъ празднованіе памяти трехъ православныхъ мучениковъ, замученныхъ Ольгердомъ еще въ то время, когда Ольгердъ былъ язычникомъ.

Распря между двумя митрополитами продолжалась до 1361 года, когда умеръ митрополитъ Романъ и хотя до самой своей смерти, въ 1377 году, Ольгердъ

жаловался на Алексѣя константинопольскому патріарху, но уже не пытался отдѣлить Кіевъ отъ московской митрополіи, хотя въ этомъ отдѣленіи былъ прямой политическій интересъ.

Во второй разъ ѣхать въ орду св. Алексѣю пришлось скоро:—ханъ Чанибекъ былъ убитъ роднымъ сыномъ Бердибекомъ, котораго наши лѣтописи называютъ „свирѣпымъ". Новый ханъ прислалъ въ Москву грозную грамоту, въ которой требовалъ значительной дани отъ народа, отъ всѣхъ русскихъ князей и отъ духовенства. Чтобы отвратить эту бѣду, Алексѣй вторично отправился въ орду. Эта поѣздка принесла блестящіе результаты: ханъ оставилъ для народа прежнія дани и, по примѣру предшественниковъ, сложилъ назначенныя дани съ духовенства, подтвердивъ прежнія привиллегіи русской церкви.

Возвращеніе святителя съ такими добрыми вѣстями было большою радостью для всего московскаго княжества и встрѣча была торжественна. Въ числѣ встрѣчавшихъ былъ и пятилѣтній сынъ князя—Дмитрій Іоанновичъ, который вскорѣ (въ 1359 г.), за смертію отца, занялъ великокняжескій престолъ, подъ непосредственнымъ попеченіемъ митрополита Алексѣя.

Въ дальнѣйшей дѣятельности святителя видно стараніе закрѣпить за Москвою великокняжескій престолъ

болѣе непоколебимо, что тѣмъ болѣе было необходимо, такъ какъ Дмитрій Іоанновичъ былъ еще въ отроческихъ лѣтахъ, а великокняжескій престолъ, по ярлыку новаго хана Невруса, достался суздальскому князю Дмитрію Константиновичу.

Успѣвъ впослѣдствіи (въ 1362 г.) и въ этомъ, Алексѣй позаботился примирить молодого московскаго князя съ великимъ княземъ Михаиломъ тверскимъ и въ договорной грамотѣ, по этому случаю составленной подъ непосредственнымъ руководствомъ святителя, гдѣ Михаилъ хотя и сохранилъ титулъ великаго князя, но по отношенію къ князю московскому называется уже „братомъ молодшимъ“, Алексѣй вставилъ обязательство, по которому тверской князь долженъ не только отражать нападенія татаръ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ московскимъ, но участвовать и въ походѣ наступательномъ, если „мы придемъ на инхъ и тобѣ съ нами съ одинаго пойти на инхъ“.

Передъ кончиною, св. Алексѣй былъ огорченъ извѣстіями о расирѣ, по поводу назначенія ему преемника. Самъ онъ желалъ, чтобы его преемникомъ былъ св. Сергій Радонежскій, но скромный угодникъ Божій отказался отъ предложенной ему чести: великій князь хотѣлъ назначить своего духовника—Михаила, а патріархъ константинопольскій еще за 5 лѣтъ предна-

значилъ въ митрополиты грека Кипріана, пріѣхавшаго въ Москву за 2 года до смерти Алексѣя, якобы по разбору жалобъ, принесенныхъ на митрополита Ольгердомъ.

Въ 1378 году, 12 февраля, святитель Алексѣй скончался, на 85-мъ году отъ рожденія. Онъ былъ погребенъ въ основанномъ имъ въ 1365 году Чудовомъ монастырѣ (въ Кремлѣ), гдѣ еще при жизни онъ приготовилъ себѣ могилу. Монастырь этотъ основалъ святителемъ въ память чуда Архангела Михаила въ Колоссаяхъ, т. е. въ память того дня, когда была исцѣлена Тайдула и построенъ на мѣстѣ, подаренномъ ему исцѣлившеюся. Въ 1438 году, въ княженіе великаго князя Василія Темнаго, черезъ 60 лѣтъ по смерти Алексѣя, обрушилась часть сводовъ церкви св. Михаила надъ алтаремъ и упавшіе кирпичи разбили гробъ святителя. Хотя сводъ упалъ во время обѣдни, но при этомъ никто не пострадалъ. По разчисткѣ мусора, оказалось, что тѣло и одежда Алексѣя не истлѣли. Въ 1485 году св. мощи его были перенесены въ сооруженный въ Чудовомъ монастырѣ храмъ имени самого святителя; въ 1535 году, при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ, мощи митрополита были положены въ серебряную раку, а въ 1686 году, 20 мая, они перенесены были въ церковь, построенную въ Чу-

домомъ-же монастырѣ Осодоромъ Алексѣевичемъ, гдѣ мощи почиваютъ и въ настоящее время.

Въ Чудовомъ-же монастырѣ, со времени великаго князя Дмитрія Донскаго, совершалось крещеніе великихъ князей и царевичей, причемъ св. Алексѣй считался „воспріемникомъ“ царственныхъ младенцевъ и въ знакъ этого они возлагались на его раку. Въ 1818 году. 5 мая, былъ крещенъ въ Чудовомъ монастырѣ въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Николаевичъ, причемъ старинный обрядъ возложенія его на раку святителя совершила Императрица Марія Ѳеодоровна, а въ 1827 г., Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ, въ память крещенія сына, поставить около раки св. Алексѣя трофеи, взятыя въ персидскую войну.

Болѣе удобный путь въ орду, несомнѣнно, былъ по главному нерву Россіи – Волгѣ. По ней-то и совершалъ „печальникъ земли русской“ свои поѣздки въ орду и тамъ, почти по всему Поволжью, оставилъ о себѣ цѣлый рядъ преданій. Такъ, въ Нижнемъ Новгородѣ, на берегу рѣки Оки, существуетъ каменная часовня, сооруженная въ 1846 году, по желанію Императора Николая Павловича, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. Алексѣй на пути въ орду утолилъ жажду изъ близъ находящагося ключа. На этомъ-же мѣстѣ,

такая-же часовня, была сооружена еще въ XV столѣтіи, но въ 1722 году она сгорѣла.

Самара и многіе другіе города Поволжья считаютъ св. Алексѣя своимъ основателемъ, но мы не будемъ перечислять цѣлый рядъ преданій о святителѣ, а перейдемъ теперь къ тѣмъ преданіямъ, которыя сохранились въ Уральскомъ войскѣ.

Въ преданіяхъ, собранныхъ незабвеннымъ для уральскаго казака І. Н. Желѣзновымъ, и составляющихъ 3-й томъ его сочиненій, сообщено, между прочимъ, одно преданіе, носящее названіе: „Видѣніе“ *). Въ немъ авторъ, со словъ старика-казака, Ивана Никитича Чакрыгина, записалъ слѣдующее преданіе, которое мы передадимъ вкратцѣ, такъ какъ большинству нашихъ читателей оно извѣстно по сочиненіямъ Желѣзнова.

Задумали яицкіе казаки перенести свой городъ съ Кирсанова-яра къ рѣкѣ Чагану, потому что на Кирсановомъ-яру жить оказалось неудобно: зимой городокъ снѣгомъ заносило, а лѣтомъ отъ песка житья не было. Задумавъ, они снарядили партію посыльщиковъ спросить совѣта у старѣйшихъ, что жили на Каспійскомъ морѣ, на островѣ Камынинѣ.

Посовѣтовавшись со стариками, посыльщики по-

*) „Уральцы“. Очерки быта Уральскихъ казаковъ І. Н. Желѣзнова т. III. стр. 48—52.

плыли назадъ, къ устьямъ Янка и лишь только въѣхали въ одно изъ его устьевъ —Золотинскій прорапъ,— какъ вдругъ увидѣли старца, плывущаго одиночно на маленькой лодочкѣ. „Старецъ такой древній, важный, благолѣпный, въ бѣломъ клобукѣ, съ крестомъ на лбу".

„Съѣхались казаки и старецъ, —поздоровались.

— Отче святой!— говорятъ казаки.—Задумали мы перенести нашъ городъ съ мѣста на другое... начинать-ли намъ это дѣло? Дай совѣтъ?...

„Старецъ спросилъ ихъ, куда они хотятъ перевести городъ и казаки указали на р. Чаганъ.

— Не былъ я на томъ мѣстѣ, а знаю, что оно хорошо, къ поселенію удобно, лугами и всякими угодьями богато. Только вѣдайте, чада, что на томъ мѣстѣ городу вашему приведется испытать разныя коловратности: будутъ у васъ тамъ труси, мятежи, кровопролятныя брани и всякія смятицы и неурядицы.

Станутъ васъ тамъ судить посчетъ креста и бороды, станутъ заводить у васъ солдатскія очереди, богопротивные легіоны и разные неполезные для васъ штаты, а въ одно время появится между вами такой набѣглый царь... Вотъ изъ-за него-то вы много пострадаете, много крови прольете, много примете горечи... Однако, современемъ, все затихнетъ и вы узрите спокой...

— Ничего святой отче,—отвѣчаютъ казаки старцу,—къ трусямъ, мятежамъ и кровопролитнымъ брапямъ намъ не привыкать стать: на томъ и живемъ... Все перемелется,—мука будетъ. Ты только благослови насъ отче!...

— Богъ васъ благословитъ!—сказалъ старецъ и, осѣнивъ казаковъ крестомъ, поплылъ своей дорогою.

„Казаки тоже поплыли-было вверхъ по Лику, но черезъ нѣкоторое время остановились.

— Что-же, братцы, мы не спросили старца-то, кто онъ такой?—Вернемтесь!...—заговорили посыльщики и тотчасъ-же повернули лодку. Догнали они его уже въ морѣ,—догнали и спрашиваютъ:—Прости насъ, отче, давеча мы не спросили тебя:—кто ты такой?—Повѣдай намъ!...

— Алексѣй Митрополитъ!...—отвѣчалъ старецъ.

„Лишь только онъ выговорилъ это, какъ въ той-жь секунду поднялось изъ воды густое облако и скрыло и лодку, и святителя“.

Такова суть легенды, записанная покойнымъ І. П. Желѣзновымъ. Другая легенда, которая сообщена автору этой статьи его покойнымъ отцомъ и слышанная имъ, въ свою очередь, отъ старика—дѣда, нѣсколько иной редакціи, хотя суть легенды одна и та-же. Мы приведемъ ее тоже въ выдержкахъ, чтобы не повторяться.

Задумавъ перепести Яицкій городокъ изъ Кирсанова яра на другое мѣсто, казаки выбрали партію стариковъ, поручивъ имъ, спускаясь внизъ по Яику, присмотрѣть болѣе удобное мѣсто. Казаки отправились. Доплывъ до устья р. Чагана, они вышли на берегъ, вытащивъ на песокъ лодки и залюбовались мѣстностью: съ двухъ сторонъ рѣки, обильныя рыбою, лѣса и обширные, безконечные луга по долинамъ Яика и, главное, Чагана. Не рѣшаясь такъ скоро оставить понравившагося имъ мѣста, чтобы искать новое, старики сѣли на берегу Яика и задумались. Вдругъ, вдали, они увидали сѣдого, какъ лунь, старца, въ бѣломъ одѣяньи, плывущаго внизъ по Яику и поющаго псалмы. Въ рукахъ у старца былъ только посохъ, да и самая „снасть“, на которой онъ плылъ, показалась имъ необычною.

Увидавъ казаковъ, старецъ подплылъ къ берегу и тутъ изумленію ихъ не было границъ:—оказалось, что старецъ плылъ на жерновомъ камнѣ. Опуская здѣсь разговоръ старца съ казаками, такъ какъ онъ почти схожъ съ предъидущимъ, остановимся только на заключительныхъ словахъ его:

— Здѣсь основуйте вашъ городъ и вотъ вамъ камень для его основанія. Много горя и бѣдъ увидятъ живущіе тутъ, много прольется крови, но затѣмъ ми-

лость Господня будетъ надъ градомъ симъ и благо-денствіе!...

Сказавъ это, старецъ легкою поступью сошелъ на берегъ.

— Кто ты, святой отецъ?—спросили казаки.

— Я митрополитъ Алексѣй, молельщикъ за всѣхъ, кто борется съ погаными Агарянами...

Какъ будто какое-то облако застлало глаза казаковъ, они пали ницъ, а когда поднялись, то старца уже не было...

Мы ни приводимъ здѣсь третьей легенды объ основаніи нынѣшняго Уральска, записанной г. Витевскимъ, по той причинѣ, что во 1-хъ) она похожа на только что сообщенныя, а во 2-хъ) и потому, что въ названной легендѣ фигурируетъ просто святой старецъ, безъ всякаго указанія на митрополита Алексѣя.

Результатомъ такого видѣнія было то, что казаки въ то-же лѣто перебрались на новое мѣсто, сожегши старый городокъ.

Отъ всего прежняго городка казаки взяли только одну церковь, во имя Казанской Божіей Матери *), сдѣланную изъ черпаго лѣса. Бережно разобравъ, ка-

*) По преданію, записанному Желѣзновымъ. По имѣющимся-же у меня историческимъ даннымъ такой церкви до XIX столѣтія въ Яицкомъ городкѣ не было, а была церковь во имя св. Митрополита Алексѣя. *Авт.*

заки силавили ее па плоту и, по приговору общества и по благословенію духовенства, сдѣлали къ ней придѣлъ во имя св. Алексѣя Митрополита, въ память чуднаго видѣнія.

Названная церковь была поставлена между нынѣшними Михайло-Архангельскимъ соборомъ и церковью Петра и Павла, въ томъ мѣстѣ, гдѣ старица (древнее русло Яика) подходитъ ближе всего къ Большой Михайловской улицѣ и гдѣ и по настоящее время стоитъ „голубецъ", вѣроятно, надъ бывшемъ престоломъ. Между жителями она была извѣстна подъ именемъ „Кирсановской", какъ перевезенная изъ бывшаго Кирсановскаго городка. Въ извѣстный Шилихинъ пожаръ (въ 1651 году), когда сгорѣлъ весь городъ, церковь тоже сгорѣла, но была вновь выстроена (деревянная-же) на томъ-же мѣстѣ казаками и продолжала такъ называться до конца ея существованія, когда въ началѣ нынѣшняго столѣтія (въ 1807 г.) она сгорѣла вторично и взамѣнъ ея, на новомъ мѣстѣ, выстроена каменная церковь во имя Казанской Божіей Матери, съ придѣломъ во имя св. Алексѣя Митрополита

По сохранившимся преданіямъ, въ названной церкви сохранилось два образа отъ старой Кирсановской церкви и древняя дарохранительница. Названныя иконы, а равно и дарохранительница удостоились Высо-

чайшаго вниманія нашего Августѣйшаго Атамана, во время пребыванія Его въ Уральскѣ, въ 1891 году.

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о причинахъ, почему именно такой славой пользуется св. митрополитъ Алексій по всему Поволжью.

Причина, по нашему мнѣнію, простая.

Кромѣ того духовнаго значенія, которое въ то время имѣлъ св. Алексѣй, какъ представитель русской церкви, онъ особенно былъ извѣстенъ всему Поволжью хотя-бы и потому, что два раза проѣзжалъ по Волгѣ въ столицу татарской орды, „печалуясь о землѣ русской“.

Что-же въ то время представляла изъ себя Волга?— Это, какъ и теперь, былъ громадный совсѣмъ слабо населенный водный путь, эксплуатируемый только знаменитою новгородскою вольницею, извѣстною подъ именемъ „ушкуйниковъ“ и тѣми „подлыми людишками“, какъ называютъ наши лѣтописи тѣхъ, кто бѣжалъ отъ неурядицъ, междоусобій и мірской тяготы тогдашняго крестьянина. Отшатнувшись отъ родной земли, вслѣдствіе политическихъ событій, молодая новгородская вольница и „подлые людишки“ носились по водному широкому раздолью, купались или чѣмъ Богъ послалъ, или-же не давая спуска купеческимъ караванамъ, спускав-

шимся внизъ по рѣкѣ, для торговли съ азіатскими народами.

„Набираясь“ постоянно новыми людьми, бѣжавшими отъ царившихъ тогда неурядицъ въ самомъ сердцѣ Россіи, часть этой вольницы, по временамъ, оседала на излюбленныхъ мѣстахъ по берегамъ Волги, давъ начало такимъ, напр., городамъ, какъ Самара и Саратовъ. Понятно, что вся эта разношерстная вольница, занимавшаяся грабежомъ, все-таки, временами, молилась о своихъ прегрѣшеніяхъ, не покидая „истовой вѣры“.

Какъ на доказательство справедливости нашихъ словъ мы можемъ хотя бы сослаться на то, что, напр., многіе изъ донскихъ казаковъ, жившихъ вначалѣ своей политической жизни исключительно набѣгами, „добывая зипуны“, въ концѣ концовъ, къ старости, уходили въ монастыри, замаливать прошлое.

Ясно, что и на Волгѣ, средп тамошней голытьбы, была потребность въ молитвѣ. какъ очищеніи отъ грѣховъ. Весьма вѣроятно, тоже, что обязанности духовныхъ пастырей у нихъ исполняли бѣглые-же попы, почему-либо неужившіеся въ Россіи.

Но вотъ, вмѣстѣ съ могучей катящейся волной Волги, течетъ могучая-же народная молва о томъ, что святитель всея Руси, митрополитъ Алексѣй, ѣдетъ по

ихъ родной рѣкѣ въ татарскую орду. „печалуясь о землѣ русской“!... Старъ и младъ, здоровый и больной,— все спѣшитъ къ святителю, чая отпущенія прегрѣшеній, за молитвы досточтимаго старца. Одного благословенія святого, славой котораго была полна не только Россія, но даже и „невѣрные Агаряне“ было достаточно, чтобы заставить задуматься даже закоренѣлаго преступника, на совѣсти котораго былъ не только грабежъ, но, можетъ быть, и убійства.

Весьма вѣроятно, что многія болѣе простѣйшія легенды имѣютъ и свое основаніе, ибо возможно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ святитель пристаналъ для отдыха или ночлега, возникало поселеніе, какъ на мѣстѣ, освященномъ его посѣщеніемъ. Несомнѣнно и то, что съ вѣками нарастали и подробности, какъ напр., въ приведенной нами легендѣ, записанной покойнымъ Желѣзновымъ, гдѣ въ уста св. Алексѣя вложены пророчества его о всѣхъ послѣдующихъ событіяхъ въ Яицкомъ войскѣ, не исключая даже и такъ назыв. „игатовъ“, имѣвшихъ мѣсто въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Заканчивая настоящій очеркъ, мы напомнимъ нашимъ читателямъ, что память св. Алексѣя празднуется три раза въ годъ: 12 Февраля—день его кончины, 20 Мая—перенесеніе мощей и 5 октября—вмѣстѣ съ митрополитами Петромъ и Іоною.

Заключимъ нашъ очеркъ тѣмъ, что отъ младшаго брата св. Алексѣя,—Александра Плещея, о которомъ упоминается въ лѣтописи подъ 1375 годомъ, какъ о воеводѣ костромскомъ, ведутъ свой родъ и дворяне Плещеевы. Недавно умершій извѣстный поэтъ Алексѣй Николаевичъ Плещеевъ, хорошо извѣстный сторожиламъ въ Уральскѣ, какъ жившій въ немъ,—изъ этого рода Плещеевыхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРИ РЕДАКЦІИ „УРАЛЬСКИХЪ ВОЙСКОВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" ВЪ ПОМѢЩЕНІИ ВОЙСКОВОЙ ТИПОГРАФІИ, ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА СОЧИНЕНІЕ КНЯЗЯ Э. Э. УХТОМСКАГО:

„НА ВОСТОКЪ"

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича въ 1890—1891 гг.

Цѣна [illegible] 25 рублей [illegible] по Войску и области, а [illegible] переплетахъ—28 р.

ПРИ ПОДПИСКѢ МОЖЕТЪ БЫТЬ [illegible] ТЫ, ВЪ РАЗМѢРѢ НЕ МЕНѢЕ 15 РУБЛЕЙ.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

1) [illegible] Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича [illegible] Цѣна [illegible] по Войску [illegible] 1 р.

2) [illegible] Уральскаго [illegible] Цѣна [illegible] по Войску и [illegible] 70 к.

СОЧИНЕНІЯ

касающіяся жизни Уральскихъ казаковъ:

3) **УРАЛЬЦЫ.** Очерки быта Уральскихъ казаковъ. [illegible] И. И. ЖЕЛѢЗНОВА. 3 тома. Спб. 188[illegible] г. Ц. [illegible] р. съ пересылкою по Войску и области.

4) **УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.** [illegible] Сост. Н. Бородинъ. Въ 2 частяхъ [illegible] Уральскъ, 18[illegible] г. Цѣна [illegible] р. [illegible] Трудъ [illegible] Императорскаго русскаго Географическаго общества.

5) **УРАЛЬСКАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА.** Уральскъ, 1891 г. [illegible] Уральскъ [illegible] Цѣна 20 к., съ пересылкою по Войску и области. [illegible]

ОТДѢЛЬНЫЯ БРОШЮРЫ.

6) Картины казацкой жизни, І. И. Желѣзнова.

7) Картины ахавнаго рыболовства „

8) Сайгачники „

Цѣна [illegible] брошюръ 10 к., съ пересылкою по Войску и области.

2007041345